

С тех пор как восемь месяцев назад специальный агент Кори Свенсон окончила Академию, она привыкла ожидать чего угодно. Но она и подумать не могла, что ей придется вручать ордера рыдающим подросткам. Когда Кори ехала обратно через горы вместе с командой ФБР, она радовалась, что этот трудный день подходит к концу.

Они возвращались из маленького городка под названием Эджвуд, где только что предъявили ордер прыщавому хакеру, который, едва завидев агентов ФБР на пороге своего дома, залился слезами. Кори стало жалко мальчишку, но она тут же разозлилась на себя за мягкотелость: как ни крути, а этот соплик взломал засекреченную сеть Национальной лаборатории Лос-Аламоса просто так, «по приколу». Теперь все конфискованные компьютеры, внешние жесткие диски, айфон, флешки, приставка «PlayStation» и даже охранная система были погружены в черный «навигатор» с тонированными стеклами, за рулем которого сидела агент Лиз Хури, а пассажирское сиденье рядом с ней занимал агент Гарри Мартинес.

Кори ехала вместе со своим руководителем и наставником, специальным агентом Хэлом Морвудом, в самой невероятной полицейской машине, какую она когда-либо видела, — в навороченном пикапе «ниссан» по-

следней модели, ярко-красного цвета, с гоночными полосками и наклейкой с китайским драконом, пересекающей капот по диагонали. Это было совершенно не в стиле сдержанного Морвуда. Когда Кори наконец набралась смелости и спросила, почему он выбрал такую машину, он ответил: «Я путешествую инкогнито».

— Итак, — сказал Морвуд, переходя на менторский тон. — Достаточно с вас на сегодня волнений?

Хотя сегодняшний день дался ей нелегко, Кори понимала, что это своего рода награда. Недаром она просидела штаны за столом, усердно работая, чтобы произвести впечатление на Морвуда, и даже умудрилась сыграть важную роль в одном недавнем деле. Без сомнений, Морвуд считал, что эта поездка — что-то вроде увеселительной прогулки.

Однако Кори знала, что Морвуд не любит бурных изъятий благодарности.

— Как-то глупо идти на такое дело в бронежилете, — вместо этого заметила она.

— Всякое бывает. Мамаша этого парня просто на нас наорала, а могла бы и за «магнум» схватиться.

— И что теперь будут делать со всей этой компьютерной техникой?

— Проверят в лаборатории, установят, что конкретно он совершил и каким образом, а потом мы вернемся, арестуем парня, и жизнь его будет кончена.

Кори нервно сглотнула.

— Думаете, это слишком сурово? — спросил Морвуд.

— По правде говоря, на преступника он совсем не похож.

— Согласен. Умный парень из благополучной семьи среднего класса, круглый отличник, подающий большие надежды. Но в каком-то смысле он хуже ребят из гетто: те торгуют наркотиками просто потому, что не знают другой жизни. К тому же нашему мальчику восемна-

дцать, он взрослый человек, и он проник в систему, где хранится засекреченная информация о ядерных бомбах.

— Я все понимаю.

Немного погодя Морвуд сказал:

— Способность сострадать — это хорошо. Со временем многие агенты ее утрачивают. Но сострадание должно уравниваться чувством справедливости. Парнишку ждет справедливый суд, решение вынесут двенадцать обычных здравомыслящих американских граждан — все, как у нас принято. Замечательная система!

Кори кивнула. Морвуд был агентом с двадцатилетним стажем, и Кори не уставала удивляться тому, что он начисто лишен цинизма. Наверное, поэтому его назначили обучать новых агентов, проходящих двухлетний испытательный срок. Многие новички — в основном мужчины, но иногда и женщины — уже примеряли на себя образ крутых ребят, которых ничем не проймешь.

Они проезжали по старому шоссе 66 через город Тижерас, как вдруг Морвуд наклонился к приемнику и прибавил громкость полицейской волны, до этого тихонько что-то бормотавшей в качестве фона. «Местное, палаточный лагерь „Кедровый пик“, сообщение о стрельбе...»

Кори сразу перестала витать в облаках и наострила уши.

«По имеющейся информации, произошла бытовая ссора, в одного из обитателей лагеря стреляли, возможно убийство или взятие заложников. Место инцидента — палаточный лагерь «Кедровый пик», Нью-Мексико 252, поворот на каньон Сабино...»

— Будь я проклят, — сказал Морвуд, принимаясь возиться с навигатором, — это же прямо за углом. Похоже, дело как раз для нас. — Он потянулся к микро-

фону. — Специальные агенты Морвуд и Свенсон, Хури и Мартинес сигнал приняли. Едем через Тижерас по шестьдесят шестому шоссе, сворачиваем на юг, на Нью-Мексико триста тридцать семь. Через десять минут будем на месте.

Морвуд прибавил скорость, одновременно переговариваясь с диспетчером и агентами в другой машине. С шоссе 66 на трассу 337 он свернул так резко, что завизжали колеса. Теперь они направлялись к предгорьям Сандии. Морвуд включил сирену и поисковые фары со светодиодными лампами. Сидевшая за рулем джипа Хури последовала его примеру.

Диспетчер передала всю скудную информацию, имевшуюся в ее распоряжении. По сути, другие обитатели лагеря позвонили в службу 911 и сообщили, что в трейлере с раздвижными стенами что-то происходит: громкая ссора, крики женщины, потом выстрелы. Один человек утверждал, что слышал плач маленькой девочки. Естественно, все, кто был в лагере, поспешили унести оттуда ноги.

— Похоже, у нас появилась настоящая работа, а не какой-то плаксивый хакер, — заметил Морвуд. — Мы отреагировали на сигнал первыми. Проверьте оружие.

У Кори быстрее забилося сердце. Она достала из кобуры под мышкой «Глок-19М», извлекла магазин, проверила его, вставила магазин обратно и убрала пистолет в кобуру. Согласно стандартной процедуре, патрон уже был в патроннике. Кори порадовалась, что не стала снимать бронезилет.

— В Академии вам должны были объяснить, что вызовы, связанные с домашним насилием, относятся к самым опасным, — сказал Морвуд, снова включая режим наставника. — Правонарушитель на нервах, он не в состоянии здраво соображать и нередко склонен к самоубийству.

— Ясно.

Стрелка спидометра подбиралась к семидесяти милям в час: вроде не так уж и быстро, но на горной дороге, когда с одной стороны крутой обрыв, а ограждений почти нет, такая скорость поневоле заставляет нервничать. На каждом повороте шины издавали протестующий визг.

— Каков план действий? — спросила Кори.

Это был не какой-то прыщавый подросток; это было серьезное дело. Кори впервые выезжала на стрельбу.

— Должен прибыть спецназ и переговорщик из группы по кризисным ситуациям, а ФБР подняло по тревоге группу быстрого реагирования. Поэтому от нас требуется следующее: занять оборонительную позицию, объявить о своем присутствии, оценить обстановку и попытаться деэскалировать ситуацию. Иными словами, заговаривать парню зубы, пока не приедут профессионалы.

— А если он взял заложников?

— В таком случае тем более нужно поддерживать с ним контакт, успокаивать его и убеждать, чтобы отпустил заложника. Когда ситуация не критическая, чем меньше вмешиваешься, тем лучше. Самый опасный момент наступит, когда мы подъедем и стрелок нас заметит. Поэтому свои позиции будем занимать потихоньку, никаких криков и провокаций. Дело проще пареной репы. Для вас это будет полезный опыт. — Морвуд помолчал. — Ну а если что-то пойдет не по сценарию, следуйте моим инструкциям.

— Так точно.

— Напомните, сколько у вас баллов по стрельбе?

— Э-э... Сорок девять.

Кори покраснела: она еле-еле уложилась в норматив и даже этого результата достигла лишь благодаря длительным и усердным тренировкам в тире, после которых предплечья еще долго болели. Увы, стрельба не была ее сильной стороной.

Вместо ответа Морвуд что-то буркнул и сильнее надавил на педаль газа. Машина летела по извилистой двухполосной дороге, взбиравшейся вверх, в поросшие кедрами и можжевельником предгорья. Пять минут спустя они добрались до поворота, ведущего к палаточному лагерю «Кедровый пик» в Национальном лесу Сибола, а еще через пять минут выехали на грунтовую дорогу. Морвуд сбавил скорость. До лагеря они доехали за несколько минут. Перед ними предстала тихая, поросшая травой низина со столами для пикника, общей палаткой для сборов, кострищами, расположенными среди кедров, за которыми возвышалась вершина Сандия-Крест.

В дальнем конце круговой дороги Кори заметила одинокий трейлер, прицепленный к белому пикапу «форд». Маленький лагерь, состоявший из нескольких палаток, полностью опустел.

Морвуд повернул на правую сторону дорожной петли и жестом велел Хури и Мартинесу подъехать с другой стороны, чтобы обе машины встретились в дальнем конце.

— Пригнитесь на случай, если он откроет стрельбу, — велел Морвуд. — Я постараюсь подобраться к нему как можно ближе.

Он остановил «ниссан» в двадцати футах от трейлера. Выстрелов не последовало. Трейлер оказался раскладным, со спальными местами по обе стороны центральной жилой зоны, затянутой белым нейлоном и москитной сеткой. И то и другое было почти прозрачным, поэтому Кори смогла увидеть, что посреди трейлера стоит мужчина и держит маленькую девочку, заломив ей руку за спину. К голове рыдающего от страха ребенка был приставлен пистолет.

— Вот черт, — пробормотал Морвуд, пригибаясь на сиденье и доставая оружие.

Мужчина не произнес ни слова и не сдвинулся с места, но продолжал держать девочку под прицелом.

Кори тоже потянулась к пистолету.

— Вылезайте и спрячьтесь за блоком двигателя. Из-за машины не высовывайтесь.

— Есть.

Они оба высадились из автомобиля и укрылись за ним. Морвуд успел ухватить шнур микрофона и вытянул его за собой. Он заговорил в микрофон спокойным нейтральным голосом через громкоговоритель в машине:

— Мы агенты Хэл Морвуд и Коринна Свенсон, ФБР. Сэр, пожалуйста, отпустите девочку. Мы пришли просто поговорить. Никто не пострадает.

Повисла долгая пауза. Солнце светило мужчине в спину, и Кори не могла разглядеть выражение его лица. Однако его грудь быстро поднималась и опускалась, дыхание звучало хрипло. И тут Кори заметила, что из-под двери вытекает кровь, ручейками бежит по ступенькам и впитывается в землю.

— Видите кровь? — спросил Морвуд.

— Да.

У Кори замерло сердце. Этот тип уже застрелил кого-то в трейлере.

— Сэр, мы просим вас освободить заложницу. Отпустите девочку, и тогда мы с вами спокойно поговорим. Мы вас выслушаем и вместе во всем разберемся.

Мужчина убрал пистолет от виска девочки и два раза выстрелил в их сторону, но даже не попал в «ниссан».

«В меня и раньше стреляли, — напомнила себе Кори. — Ничего, справлюсь. Вдобавок этот парень мазила».

Морвуд повторил тем же ровным тоном:

— Пожалуйста, отпустите ребенка. Если у вас есть какие-то условия, назовите их.

— Хватит мне мозги парить! — внезапно взревел мужчина, захлебываясь от ярости и истерики, так что слов было почти не разобрать. — Я ее пристрелю! На месте уложу!

Девочка закричала.

— Заткни пасть!

Морвуд продолжал говорить спокойно, но твердо:

— Сэр, вы ведь не собираетесь убивать ребенка. Это ваша дочь?

— Она дочь этой стервы! Вот прямо сейчас ее и прикончу!

Мужчина вскинул пистолет и выпустил в их сторону еще две пули, одна из которых попала в заднюю часть машины. Потом он снова приставил пистолет к голове девочки:

— Все, ей конец! Стреляю на счет «три»!

Тонкий, испуганный крик девочки прозвучал пронзительно, будто металлическое лезвие, разрезающее жуть.

— Нет! — взмолилась девочка. — Дядя, не надо!

— Один!

Морвуд повернулся к Кори и тихой скороговоркой произнес:

— Разрешаю открывать огонь на поражение. Я зайду справа, чтобы оказаться сбоку от него. Прикройте меня. Если представится возможность произвести точный выстрел, стреляйте. Но только если будете на сто процентов уверены, что попадете.

— Да, сэр.

— Два!

В дрожащей руке Кори «глок» превратился в кусок тяжелого влажного пластика. «Да чтоб тебя! Хватит трястись, сосредоточься!» Она выглянула из-за капота, а потом приняла низкую стойку, держа пистолет обеими руками. Пришлось раскрыться, но этому парню

нипочем не прицелиться. Кори повторила про себя: «Стрелок из него никакой».

Она тщательно навела прицел на его голову и легонько коснулась пальцем спускового крючка. Мужчина держал девочку перед собой, к тому же десять ярдов — слишком большое расстояние для точного выстрела.

Морвуд выскочил из-за машины, добежал до кедра в тридцати футах справа и распростерся на земле, собираясь стрелять из положения лежа.

Кори продолжала держать преступника на мушке. Выстрелить ему в голову из «глока» с такого расстояния означало подвергнуть ребенка опасности. Кори бросила взгляд влево: Хури и Мартинес укрылись за своим джипом, у обоих оружие наготове. Тут вдалеке послышался приближающийся вой сирен команды спецназа.

Слава богу, едут.

— Три!

Морвуд выстрелил, но Кори сразу поняла, что это лишь уловка, цель которой — отвлечь внимание мужчины от девочки. Прием сработал. Убрав оружие от виска ребенка, преступник дважды выстрелил наугад в сторону Морвуда. В этот момент девочка высвободилась из его хватки и кинулась к двери, но поскользнулась и упала.

На секунду преступник замер, его одинокий силуэт отчетливо виднелся сквозь сетку. Девочка лежала на полу. Кори твердо держала мужчину на прицеле.

Она нажала на спусковой крючок.

Но из-за отдачи ствол дернулся, и пуля попала не в голову, а в правое плечо. Преступника отбросило в сторону. Он резко развернулся, чтобы открыть ответный огонь, но потерял равновесие и не сразу смог прицелиться. Вспышка выстрела сверкнула в тот самый момент, когда девочка поднялась на ноги, хватаясь за хлип-

кую дверь трейлера. В следующий миг она скатилась по ступенькам на землю; косички, собранные в прическу принцессы Леи, раскрутились, и заколки полетели в разные стороны.

— Ах ты, гад!

Не успев осознать, что делает, Кори бросилась к трейлеру. В этот момент Морвуд и другие агенты открыли стрельбу на поражение. Пули врезались в тело мужчины, оно страшно дернулось, будто огромная тряпичная кукла, и его выбросило наружу через заднюю сетку.

В одну секунду Кори добралась до девочки и подхватила ее на руки, поворачиваясь к стрелку спиной. Ребенок лежал без движения, весь в крови. Неожиданно трейлер оказался со всех сторон окружен спецназовцами. Подняв голову, Кори заметила «скорую помощь», с визгом затормозившую среди клубов пыли. Из машины выскакивали парамедики. Кори побежала к ним. Те обступили ее, осторожно взяли у нее из рук девочку и уложили на носилки.

Кори покачнулась, и один из парамедиков схватил ее за локоть:

— Вы не пострадали, мэм?

Забрызганная кровью и оцепеневшая, Кори могла лишь молча смотреть на него.

— Вы ранены? — громко и отчетливо спросил парамедик. — Помощь нужна?

— Нет, это не моя кровь, — сердито отозвалась Кори, стряхивая его руку. — Спасите девочку.

Внезапно рядом с Кори очутился Морвуд и обнял ее за плечи, поддерживая.

— Я пригляжу за ней, — сказал он парамедику. Потом обратился к Кори: — Сейчас я отведу вас в машину.

Кори попыталась сдвинуться с места и тут же споткнулась, однако Морвуд не дал ей упасть.

— Просто переставляйте ноги, одну за другой.

Уголкем глаза Кори видела, как парамедики лихо-радочно суетятся вокруг девочки.

Она постаралась следовать указаниям, которые вполголоса бормотал Морвуд, и наконец он усадил ее на переднее сиденье машины. Только тогда Кори поняла, что захлебывается от истерических рыданий.

— Спокойно, Кори, спокойно. Его больше нет. Вдохните поглубже. Да, вот так.

— Это я виновата, — заикаясь, выговорила Кори. — Я промазала. Он ее убил.

— Еще один глубокий вдох... Хорошо... То, что надо... Вы все сделали правильно: воспользовались моментом, выстрелили и попали в преступника. А что с девочкой, мы не знаем.

— Я метила ему в голову и промахнулась. Промахнулась!

— Кори, ни о чем не думайте, просто дышите. Дышите, и все.

— Он застрелил девочку. Она...

— Слушайте меня. Не надо разговаривать, не надо думать, просто дышите.

Кори пыталась делать то, что он велит, старалась дышать размеренно, старалась перестать думать, но перед ее глазами стояла одна картина: мужчина поворачивается, направляет дуло пистолета в сторону Кори, стреляет не целясь, и пуля попадает не в нее, а в девочку... и вот маленькое тельце лежит, распростертое на земле, а рядом в грязи валяются окровавленные заколки.

2

Через две недели

Добравшись до тропы, ведущей к пику Осо, шериф Гомер Уоттс остановился, снял с седельного рожка флягу и сделал глоток воды. Вид с тропы открывался такой, что дух захватывало: поросшие кедрами склоны спускались к раскинувшейся далеко внизу пустыне. Наступивший сентябрь добавил приятной свежести в горный воздух, благоухающий сосновой хвоей. Давненько Гомер Уоттс не брал выходных, а тут еще день, как по заказу, выдался погожий. Ну просто подарок свыше!

Уоттс ласково похлопал по шее своего коня Чако, повесил флягу обратно и легонько стукнул лошадь пятками по бокам. Чако не спеша двинулся вперед, поднимаясь по тропе к верховьям ручья Никс-Крик. Уоттс взял с собой все, что нужно для спокойного дня на рыбалке: бамбуковый спиннинг в алюминиевом тубусе, коробку для наживки с мухами и личинками, корзину для улова, нож, компас, обед, флягу с виски и старую пару дедовых колец «Миротворец» в таких же древних кобурах.

Он медленно ехал по тропе, сквозь тень и солнце, мимо зарослей желтой сосны¹ и цветочных полей, убаюкиваемый мягким покачиванием в седле. На горном уступе лесистая местность сменилась широким лугом, на дальней стороне которого паслись три чернохвостых

¹ *Сосна желтая* (или орегонская, или пондероза) — крупное дерево семейства сосновых, произрастает в западных районах Северной Америки.

оленья: самец и две самки. Внезапное появление Уоттса напугало животных, и они кинулись прочь. Он остановился и проводил их взглядом.

Пересекая луг, шериф заметил слева от себя облачко дыма в предгорьях, на плато, раскинувшемся у подножия гор. Он снова остановил коня, достал бинокль и навел его на подозрительное место. Время года сейчас засушливое, и пожар может стать катастрофическим. Но, поглядев в окуляры, Уоттс убедился, что это вовсе не дым, а беспорядочные облака песочной пыли, поднятые какой-то деятельностью на плато. Шериф хорошо знал это место, там располагался заброшенный шахтерский лагерь под названием Хай-Лонсам, один из самых изолированных и нетронутых городов-призраков на юго-западе.

Ну и как это понимать? Кто-то явно что-то затеял, и, судя по размеру облаков, что-то нехорошее.

Уоттс замер в нерешительности. Если повернуть направо, тропа приведет его к ручью Никс-Крик, где его ждет спокойный денек с удочкой на берегу журчащего ручья, в глубоких заводях и омутах которого мелькает радужная форель. А поехав налево, Уоттс спустится к Хай-Лонсаму и, как пить дать, нарвется на крупные неприятности.

«Вот черт!» — подумал Уоттс, медленно разворачивая лошадь влево.

Местность круто уходила вниз, тропа петляла вдоль хребта Голд-Ридж. Постепенно высокогорные сосны сменились можжевельником. Уоттс обогнул склон хребта, и перед ним раскинулся город-призрак, представлявший собой россыпь старых строений из кирпича-сырца и камня на краю плато. Уоттс остановил коня и снова достал бинокль. Его подозрения подтвердились: ну точно, черный копатель. Мужчина лопатой выгребал песок из подвала разрушенного дома, рядом был припаркован пикап.

У шерифа кровь застучала в ушах. Он знал Хай-Лонсам как свои пять пальцев: отец с детства брал его с собой в походы. Этот отдаленный город-призрак, о котором мало кто слышал, избежал разграбления и вандализма, затронувших большинство опустевших старательских городков штата. Конечно, время от времени здесь хулиганили пьяные подростки, на выходные приезжавшие из Сокорро побродить по горам, но серьезных инцидентов в Хай-Лонсеме не случалось. Это место даже не упоминалось ни в одном из путеводителей по городам-призракам Нью-Мексико. Еще бы, попробуй сюда доберись.

Но вот какой-то сукин сын задумал здесь пожить.

Уоттс съехал с тропы и двинулся дальше, укрываясь среди кедров. Он хотел схватить черного копателя и поэтому не мог допустить, чтобы тот заметил шерифа и сбежал. Вообще-то, вся эта территория была в ведении Бюро по управлению земельными ресурсами, а следовательно, не входила в юрисдикцию Уоттса, однако он, как избранный шериф округа Сокорро, имел полное право арестовать этого гаденыша и передать его полиции Бюро.

Через некоторое время склон выровнялся. Пустив лошадь легким шагом, Уоттс выехал на открытое место на окраине города. Черного копателя оттуда не было видно: дальнюю часть плато загораживали здания. Уоттс направил лошадь по улочкам города, стараясь не попадаться преступнику на глаза. В развалинах домов неустанно шумел ветер, мимо пронеслось перекаати-поле — ни дать ни взять сцена из вестерна.

Подъехав ближе, Уоттс хорошо разглядел пикап. Он узнал этот старый «форд»: машина принадлежала Пикку Риверсу.

Значит, Пик Риверс. Вот уж кого Уоттс не ожидал здесь встретить. Когда-то Риверс был нахальным мел-

ким дерьмом, употреблял метамфетамин и приторговывал антиквариатом, чтобы раздобыть денег на свое пристрастие. Но года два назад Риверс взялся за ум — короткая отсидка в тюрьме его здорово напугала — и с тех пор не был замечен ни в каких правонарушениях.

Добравшись до дальнего конца города, Уоттс остановил Чако за домом, спешился и привязал поводья к деревянному столбику ограды. Он снова похлопал коня по шее, бормоча ласковые слова. Чуть помедлив, снял с седельного рожка обе кобуры, достал оружие, убедился, что оба револьвера заряжены, убрал их обратно в кобуры и пристегнул к поясу. Береженого бог бережет. Риверс был из тех, кто любит держать оружие на виду, и свой «смит-вессон» с L-образной рамой носил исключительно на бедре.

Уоттс вышел из-за угла и окинул взглядом здание, в подвале которого копал Риверс. Двухэтажный дом из кирпича-сырца стоял на отшибе, верхний этаж почти полностью обвалился. Мужчина работал лопатой в подвале, выбрасывая песок в разбитое окно. Надо сказать, трудился он усердно. «Интересно, что он там нашел?» — подумал Уоттс.

Шериф медленно приблизился к дому, положив руку на рукоять револьвера на левом бедре. Риверс явно что-то обнаружил: он наклонился и стал копать осторожнее. Наконец он встал на колени и принялся разгребать землю и пыль руками. Он был целиком поглощен своим занятием, к тому же подвал был окутан пылью, и Риверс даже не заметил, что сзади к нему подбирается Уоттс.

Шериф остановился у входа в подвал, откуда ему был отлично виден трудолюбивый преступник, и окликнул его:

— Риверс!

Мужчина застыл, стоя на коленях спиной к Уоттсу.